

НОВЫЙ
РОМАН
ЧИНГИЗА
АБДУЛЛАЕВА

*Напрасно радуется,
господа! Рано или
поздно у каждого из вас
будет свой Дронго. И вы
все равно попадетесь...*

Чингиз Абдуллаев

Полное
каре

ЭКСМО

Дронго

Чингиз Абдуллаев

Полное каре

«PEN-клуб»

2010

Абдуллаев Ч. А.

Полное каре / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб», 2010 — (Дронго)

Монте-Карло – игорная столица Франции. Здесь в крови игроков всегда кипит адреналин, здесь за один вечер можно стать богачом, а можно разориться в пух и прах, здесь за карточным столом рядом с игроками частенько сидит смерть, которая долгов не прощает и вершит свой суд быстро и жестоко. Апофеоз игорных страстей – «Большая игра», когда на кон ставятся безумно большие деньги и все эмоции достигают предельного, нечеловеческого напряжения. Именно на эту игру и приглашен эксперт-аналитик Дронго. Он должен разоблачить шулерские махинации и поймать за руку мошенников. Но вместо этого ему приходится искать убийцу, который безжалостно убирает конкурентов и неумолимо, шаг за шагом, приближается к Дронго...

© Абдуллаев Ч. А., 2010

© PEN-клуб, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Чингиз Абдуллаев

Полное каре

Структурное упрочнение – повышение прочности термически обработанного сплава с нерекристаллизованной (полигонизованной) структурой в сравнении с тем же сплавом, имеющим рекристаллизованную структуру.

Большая советская энциклопедия, том 24, стр. 604

Это был как раз тот самый случай, когда просто необходимо было соединить их усилия, чтобы получить нужный результат и добиться победы. Но во имя этой победы им приходилось жертвовать своим личным благополучием. Каждый из них понимал, что нужный результат достигается лишь соединением усилий всех сторон.

Али Эфенди

Под кучей денег может быть погребена человеческая душа.

Натаниэль Готорн

Глава 1

Княжество Монако состоит из трех частей. Сама столица Монако известна своим великолепным океанографическим музеем и дворцом правителей Монако – князей Гримальди. Правящая династия Гримальди умудрилась удержаться на троне карликового государства в течение почти шестисот лет: с тысяча четыреста девятнадцатого года, когда этот генуэзский род утвердился в небольшом княжестве. Несмотря на то что французские революции в восемнадцатом и девятнадцатом веках на время прерывали правление князей Гримальди, они неизменно возвращались на свой трон, обеспечив беспримечную преемственность в течение почти шести веков. Менялась и территория княжества. В тысяча восемьсот шестьдесят первом году правящий князь Карл Третий продал права на соседние города – Ментону и Рокбрюн – французскому императору Наполеону Третьему, оставив себе лишь небольшой участок земли у моря и согласившись на фактический французский протекторат.

Именно тогда Общество морских купален получило право на открытие первого игорного дома в Монако, а лицензию купил некий Морис Блан, имя которого осталось в истории. Уже через несколько лет здесь было выстроено великолепное казино, архитектором которого стал великий Шарль Гарнье, тот самый архитектор, который построил Парижскую оперу. Игорный дом в Монако получил особое развитие через семь лет, когда была проведена железная дорога и в княжество хлынули сотни богатых бездельников, аристократы, шулеры, нувориши и просто любители азартной игры со всего мира.

Собственно, теперь Монако состояло из трех частей, скорее напоминавших отдельные округа не очень большого города. Кроме Монако, это были Монте-Карло, где находилось казино, и Ла-Кондамин, со своей миниатюрной набережной и магазинами известных компаний.

Но слова «Монако» и «Монте-Карло» стали символами игры, как и «Лас-Вегас». Теперь сюда приезжали уже тысячи и тысячи людей со всего мира, чтобы предаться своей пагубной страсти, попытавшись поймать удачу в залах с рулеткой, карточными столами или игровыми автоматами. И хотя сама площадь княжества Монако насчитывала всего полтора квадратных километра, здесь одновременно проживали несколько десятков тысяч людей, лишь половина

из которых были коренными жителями – монегасками, а другая половина – приехавшими сюда французами, итальянцами, испанцами и поселившимися здесь очень богатыми людьми со всего мира.

Он любил приезжать в это спокойное место, где страсти бурлили только в игорных залах. Океанографический музей, как правило, вызывал у приезжих огромный интерес. К нему можно было добраться в смешных вагончиках, передвигавшихся по всему Монако. Или просто обойти пешком все княжество, в котором парки и сады напоминали кукольные площадки, а великолепные отели соседствовали с не менее потрясающими ресторанами, каждый из которых был неповторим по-своему.

Такси обычно приезжали из соседних городов – Ниццы или Ментоны. Его автомобиль въехал в Монако и уверенно направился в центр города, где находился отель «Метрополь». Машина мягко затормозила у здания отеля. Предупредительный швейцар уже услужливо улыбался, а дежурный носильщик сноровисто доставал чемодан из багажника.

Мужчина вошел в здание отеля. Улыбающийся портье был сама любезность. Все уже было готово, номер в отеле был заказан через «Америкен экспресс», и гость только расписался, предъявив свою кредитную карточку, которую ему тут же вернули. Чемодан был немедленно поднят в номер. Он поднялся к себе, отказавшись от сопровождающего. Вошел в двухкомнатный сюит, огляделся. Прошел к балкону, открыл дверь. Кажется, последний раз он был здесь семь или восемь лет назад. Мужчина вернулся в комнату, раздеваясь на ходу, чтобы пройти в ванную и принять душ. Он еще не успел раздеться, когда раздался телефонный звонок.

– Добрый день, – услышал он знакомый голос, – как хорошо, что вы приехали. Простите, что я вас об этом спрашиваю. Как мне лучше к вам обращаться? Мне говорили, что вам нравится эта... это... необычное имя. И поэтому я так к вам и обращался.

– Меня обычно называют Дронго, – напомнил гость.

– Конечно, господин Дронго. Если разрешите, я зайду к вам через полчаса. Или лучше мы встретимся внизу, в ресторане отеля.

– Через полчаса внизу, – согласился он.

В ванной он постоял перед зеркалом. «Почти пятьдесят лет, – невесело подумал Дронго. – И я по-прежнему испытываю свою судьбу, мотаясь по всему миру, помогая тем, кому я могу помочь, и препятствуя тем, кому я должен помешать. Кажется, хоть «пивного живота» не завел, и это уже само по себе неплохое достижение». Широкие плечи, подтянутая фигура, хотя трудно сказать, что он сухопарый. При его широких костях и очень высоком росте – метр восемьдесят семь – он весил более девяноста килограммов и был больше похож на бывшего профессионального боксера или борца, чем на аналитика с мировой известностью. Редкие темные волосы, уже тронутые сединой, внимательные глаза, тонкие губы, крупные черты лица – вполне запоминающийся облик. Он пожал плечами, отворачиваясь от зеркала. Если в таком возрасте нет хронических болезней, то это уже само по себе хороший результат. Кажется, в одном популярном анекдоте говорится, что, если после сорока лет, проснувшись, вы обнаруживаете, что у вас ничего не болит, значит, вы умерли. Умирать не хотелось. Он пошел в ванную комнату, встал под горячий душ. Под мощной струей воды он вспоминал события последних дней, заставившие его прибыть в Монако.

Первый звонок застал его в Москве, откуда он собирался вылетать в Италию. Его давний напарник и друг Эдгар Вейдеманис сообщил, что ему звонил из Берлина Тенгиз Бибилаури, который хочет срочно переговорить с Дронго. Любой подобный срочный разговор мог задержать его в Москве на день, два или на неделю, а он обещал Джил, что обязательно вылетит к ней в пятницу вечером. Именно поэтому он предложил Эдгару посоветовать господину Бибилаури перезвонить ему через три недели и улетел в Рим.

На следующий день Эдгар перезвонил снова. Он пояснил, что господин Бибилаури настаивает на срочном разговоре. При этом он знает, что его собеседник может находиться очень

далеко, и это его не очень волнует. Он всего лишь хочет переговорить. Дронго снова отказался. На третий день ему позвонил уже посол Грузии в Италии, который попросил оказать ему личную услугу и переговорить по телефону с господином Бибилаури, одним из акционеров компании «Опель» и очень влиятельным человеком не только в Грузии, но и в России. Дронго наконец согласился, и на один из его мобильных телефонов, которые находились при нем как раз для таких случаев, позвонил Тенгиз Бибилаури.

– Добрый вечер, господин Дронго, – сразу начал позвонивший, – мне сказали, что я могу обращаться к вам именно так.

По-русски он говорил абсолютно чисто, без акцента. Очевидно, господин Бибилаури жил в детстве не в Грузии, понял Дронго. Ни один грузин, детство которого прошло в Грузии, не мог до конца дней избавиться от характерного грузинского акцента, даже при абсолютном знании русского языка. Более того, даже представители других национальностей, прожившие в Грузии несколько лет, начинали говорить по-русски с таким же акцентом.

– Я вас слушаю, – сдержанно ответил Дронго.

– У меня к вам абсолютно необычное предложение. Вы слышали когда-нибудь о партиях «Большой игры» в Монте-Карло?

– Немного. Кажется, приезжают играть в покер люди, для которых ставки не ограничены.

– Примерно так. Хотя после появления там российских олигархов было принято решение ограничивать ставки, так как они начинали блефовать, ставя на кон немислимые суммы, и их соперники, даже имея на руках гарантированные карты, не решались открываться, предпочитая уходить в пас.

– Очень интересно, – вежливо согласился Дронго. – Вы позвонили мне, чтобы рассказать о правилах этой игры?

– Нет, – рассмеялся Бибилаури, – нет, нет. Дело в том, что я играл там в позапрошлом году. И проиграл очень большую сумму. Полтора миллиона евро. У меня тогда появились сомнения насчет некоторых игроков. В прошлом году я не принял участия в игре, но послал вместо себя другого игрока, который тоже проиграл. Правда, проиграл очень небольшую сумму. Но этот игрок был профессионалом и, вернувшись, сообщил мне, что среди игравших против него были явные карточные шулеры, играть с которыми просто глупо. А отказываться все время невозможно. Во-первых, интересно сыграть, а во-вторых, это сказывается на репутации делового человека, если он все время отказывает своим партнерам.

– Вот уж не думал, что деловая репутация завоевывается за карточным столом, – усмехнулся Дронго.

– В сегодняшнем мире даже карточная игра влияет на ваш бизнес, – подтвердил Бибилаури, – и поэтому на этот раз я решил принять участие в игре. Но не хочу быть обманутым, это просто глупо. Мне посоветовали взять с собой своего бывшего игрока и одного из лучших профессиональных экспертов, которые могут вычислить любого шулера, даже без особого контроля за игрой. Все называют ваше имя. Вы меня понимаете?

– Вы хотите, чтобы я приехал в Монако и, сидя рядом с вами, помогал вам выигрывать? – удивился Дронго.

– Ну что вы. Ни в коем случае. Конечно, нет. Вы будете рядом со мной, чтобы нам не мешали. Вот и все. Играть я буду сам и выигрывать, если повезет, тоже собираюсь без вашей помощи. Мне важно, чтобы против меня не играли карточные шулеры. Это очень раздражает. А настоящего профессионала вычислить может не только другой профессионал, что крайне сложно, но и хороший аналитик. Его взгляды, движения, манеры, характерные знаки, выражение лица, эмоции – для аналитиков важны любые подробности.

– Меня пустят в помещение, где будет проходить «Большая игра»? Я слышал, что туда никого не пускают.

– Верно. Только членов клуба. Иначе каждый бы приводил в зал, где происходит игра, своих людей. Это могут быть не только карточные шулеры, но и гипнотизеры или экстрасенсы. Никаких исключений не делают даже для телохранителей, хотя за столами иногда присутствуют очень влиятельные люди, могут быть даже коронованные особы или главы государств. Среди игроков находятся только те, кто рекомендован членами клуба. Еще разрешают выставлять одну кандидатуру для игры. Но присутствовать в зале посторонним категорически запрещено.

– Тогда каким образом я смогу помочь вам?

– Вы сможете увидеть всех игроков еще до того, как мы отправимся на игру. Во время приема в ресторане. Вы смогли бы остаться на игре, будучи членом клуба. К сожалению, я не могу организовать такое разрешение. Правда, это и не понадобится. Если бы можно было поймать кого-то непосредственно за руку, то я бы просто попросил организаторов игры следить за кем-то конкретно. Но так не получится.

– Почему тогда вы считаете, что я подхожу для такой роли?

– У нас есть знакомые в Германии, – пояснил Бибилаури, – они говорят, что недавно на Мадейре вы продемонстрировали блестящую форму во время карточный игры. И особенно до нее, сумев просчитать возможные действия каждого из игроков, а потом просчитав реакцию каждого на возможное поражение. И в конечном итоге вы даже проиграли, чтобы никого не обижать.

– Кто вам сказал об этом?

– Семья Лидхольм.

Дронго почувствовал, что краснеет. Он даже оглянулся, не слышит ли их Джил. Игра на Мадейре была не совсем такой игрой, о которой говорил его собеседник. Тогда он немного «поддался» и отступил от собственных принципов, позволив покинуть остров женщине, которую он разоблачил. Но разоблачение он сделал лишь после того, как провел ночь с этой женщиной, после этого выдавать ее полиции было бы верхом неприличия. И он поступил не совсем по закону, но так, как ему велели его собственные принципы поведения.

– Мы играли там в другую игру, – глухо возразил он.

– Не имеет значения, они просто в восторге от вас, – сообщил Бибилаури.

– Вы давно живете в Германии?

– Уже шесть лет. Мы переехали сюда с Украины. Моя супруга полька, а мать украинка из Львова.

– Я так и думал. Вы слишком чисто говорите по-русски. Скорее с украинским акцентом, чем с грузинским.

– Верно, – рассмеялся Бибилаури, – и еще одно обстоятельство. Мне говорили, что обычно вы живете в Италии. Я не знаю, где именно, но в любом случае Монако находится в полчаса езды от границы Италии, и вам ничего не стоит оказаться в Монте-Карло всего на два дня. Я готов оплатить вам дорогу и ваш гонорар. Вам нужно будет только вычислить возможных карточных аферистов, которых мы сумеем нейтрализовать еще до игры. Вот и все. Сумму гонорара можете назначить сами.

– Очень необычное предложение, – признался Дронго, – давайте сделаем несколько иначе. Когда вы собираетесь приехать в Монако на «Большую игру»?

– Через две недели. В пятницу девятнадцатого.

– Я тоже приеду туда в этот день. Закажите мне номер в каком-нибудь отеле. Желательно не в отеле «Де Пари», где останавливаются игроки такого сорта. Лучше «Метрополь» или «Ле Меридиан» на авеню Принцессы Грейс. А уже на месте мы разберемся. Но учтите, что я ничего не могу гарантировать. Там могут оказаться профессионалы такого масштаба, что даже самое мое внимательное наблюдение ничего не даст. Вы должны быть к этому готовы.

– Конечно, я готов. И с нами поедет еще один настоящий игрок. Он тоже будет следить за возможными шулерами. Я думаю, что вы вдвоем не дадите разгуляться любым аферистам.

– Ясно. Как зовут вашего специалиста?

– Петр Боцу. Но обычно он представляется как Петр Чеботарь.

Дронго усмехнулся:

– Я слышал о нем. Вы нашли себе очень хороших специалистов, господин Бибилаури. И, насколько я могу судить, хотите сорвать куш. Говорят, что Чеботарь один из лучших карточных игроков в мире.

– Я тоже так думаю, – радостно согласился Бибилаури, – а вы один из лучших аналитиков в мире. Когда у меня появятся два таких помощника, никто не осмелится выставить против меня обычного шулера. Я же не прошу помогать мне или подыгрывать. Вас все равно не будет в той комнате, где мы играем. Я только хочу установить честные правила игры, чтобы взять реванш у своих бывших оппонентов. Полагаю, что вы считаете это мое желание справедливым и согласитесь помочь мне?

– Хорошо, – ответил Дронго. – Будет даже забавно посмотреть на игроков «Большой игры» и увидеть такого знаменитого игрока, как Чеботарь. Девятнадцатого числа я прибуду в Монако, можете не сомневаться.

– Мы еще не обговорили гонорар, – напомнил Бибилаури, – разумеется, жить и питаться вы будете за мой счет. А ваш гонорар, даже в случае если вам не удастся никого обнаружить, составит... скажем, сто тысяч долларов? Или вы считаете, что этого мало?

– Достаточно.

– Я переведу деньги на ваш счет. И буду ждать вас девятнадцатого числа в отеле «Метрополь». На ваше имя будет заказан сюит.

– Хорошо. Судя по всему, вы пытаетесь не только отыграть за проигранные полтора миллиона, но и взять реванш у какого-то конкретного соперника.

– Да, – ответил Бибилаури, – именно так. Надеюсь, что мы переговорим обо всем при нашей личной встрече. Итак, девятнадцатого, в пятницу. Постарайтесь приехать уже днем, чтобы мы могли встретиться с вами перед торжественным приемом. Игра обычно начинается в девять часов вечера и длится до пяти или шести утра. А прием будет с семи до девяти вечера. До свидания и спасибо за то, что вы согласились.

Дронго положил трубку. Улыбнулся. Такого необычного предложения ему еще никто не делал. Интересно будет впервые в жизни попасть на партии «Большой игры». И вообще, увидеть тех, кто там будет. И с кем собирается играть Тенгиз Бибилаури. Интересно, у кого именно он собирается взять реванш?

Именно поэтому девятнадцатого числа ровно в три часа дня он уже был в отеле «Метрополь». А в половине четвертого спустился в ресторан и увидел шагнувшего к нему тучного седого мужчину лет шестидесяти. У него были крупные глаза, большой нос с горбинкой, щеголеватая щеточка усов. Незнакомец был в легких светлых брюках, расстегнутой рубашке сиреневого цвета и темно-синем клубном пиджаке.

– Добрый день, – сказал он, протягивая руку, – я Тенгиз Бибилаури. А вы, очевидно, господин Дронго?

Глава 2

Они прошли за крайний столик, уже заказанный Бибилаури для их встречи. Возникшего тут же официанта Дронго попросил принести зеленый чай. Бибилаури предпочел джин с тоником. После этого Дронго осторожно уточнил:

– Надеюсь, что господин Чеботарь остановился не в этом отеле?

– Нет, – улыбнулся Бибилаури, – вы мыслите почти одинаково. Он тоже спросил меня об этом. Для него заказан «Ле Меридиан». Он находится несколько в стороне от центра. Там ему будет спокойнее. Его могут узнать, ведь он принимал участие в прошлой игре. Однако основного игрока, который играл против него, в этот раз не будет, я уже узнавал. Видимо, будет кто-то другой.

– Давайте договоримся сразу – никаких секретов друг от друга. Мне нужно знать всех основных действующих лиц. И не только основных.

– Понимаю, – кивнул Бибилаури. – Что именно вас интересует?

– Фамилия игрока, которому вы проиграли полтора миллиона долларов. Ведь вы хотите отыграться именно у него?

– Да, – недовольно согласился Бибилаури. – Это Айдар Досынбеков, он из Казахстана. Может, вы слышали о нем. Был депутатом парламента, членом правительства, вице-премьером. Потом его сняли, возбудили уголовное дело, хотели арестовать, но он вовремя уехал. Каким-то образом он сумел очень быстро получить гражданство Италии. Говорят, что он вернул в казну пятьдесят миллионов долларов, после чего был амнистирован. Хотя у него были государственные награды. Формально и они могли стать основанием для амнистии. Уголовное дело закрыли, а он остался в Европе, имея состояние, которое оценивается в сто восемьдесят миллионов долларов. Или больше того.

– Солидный бизнесмен, – пошутил Дронго.

– Какой он бизнесмен, – разозлился Бибилаури, – грабил собственный народ, будучи чиновником, воровал государственную собственность. Бизнесмен – это человек который налаживает собственное дело. А те, кто получает деньги благодаря своей должности и государственному бюджету, – обычные государственные воры. Я, когда начинал свое дело, имел только пятьдесят тысяч рублей, полученных после продажи отцовского дома. Сегодня я стою примерно сорок миллионов евро. Но каждый миллион я зарабатывал очень тяжелым трудом. Очень.

– Не сомневаюсь. Давайте дальше. За столом будет Айдар Досынбеков – ваш первый оппонент. Кто играл с вами в тот раз, когда вы проиграли полтора миллиона?

– В прошлый раз с нами играл Ионас Кублинскис. Якобы бизнесмен из Литвы. Я потом наводил справки, никто такого крупного бизнесмена в Вильнюсе не знает, даже не слышали. Он тогда очень подыграл Айдару и фактически заставил меня пойти на необоснованный риск. Уверен, что все это было подстроено.

– В прошлом году он тоже был за столом?

– Да. И именно его в первую очередь подозревает Чеботарь. Но в этом году его точно не будет, мы уже все проверили.

– Тогда давайте по порядку. Кто там будет еще, кроме вас двоих?

– Еще шесть других игроков. Приехал Омар Халид, он глава государства на Ближнем Востоке. Их премьер-министр. Очень амбициозный и безумно богатый человек. Будет Константин Романишин. Вы, наверно, слышали о его отце – Георгии Романишине, одном из самых богатых людей нынешней России. Этаким новый тип продвинутого олигарха. Социально-ответственного, как сейчас говорят, – усмехнулся Бибилаури, – в общем, он очень близок к нынешним правителям России. А его сын – известный плейбой с английским гражданством. Проматывает миллионы отца. И это у него получается очень неплохо.

– Уже четверо. Кто остальные?

– Азербайджанец из Баку. Ниязи Кафаров. Кажется, он какой-то крупный государственный чиновник. Какой именно, он не сообщает, но прилетает в Монако на игру один раз в три-четыре месяца. Ровно на два дня. И сразу улетает. Судя по всему, человек очень богатый. Говорят, что пять лет назад он проиграл сразу четыре миллиона долларов. А на следующий год выиграл почти полмиллиона в рулетку.

– И уехал с деньгами?

– Кто может уехать с деньгами из Монако, – улыбнулся Бибилаури, – конечно, нет. Рассказывают, что он изменил себе и прилетел в Монако уже через неделю. Спустил выигранные полмиллиона и еще двести тысяч сверху. Но, возможно, это только слухи.

– Пятеро. Кто следующий?

– Генрих Херцберг, – газетный магнат из Канады. Я его давно знаю.

– Пока непонятно, кого мы можем подозревать. Один – премьер с Ближнего Востока, другой – сын известного российского олигарха, третий – крупный чиновник из Баку и четвертый – известный газетный магнат. Судя по вашим словам, среди них вряд ли окажется карточный шулер, который будет подыгрывать Айдару Досынбекову.

– Я тоже так считаю. Поэтому назвал первыми нас шестерых. Всех тех, кого я сейчас назвал, знают и в Монако. Они здесь частые гости, и их биографии не вызывают сомнений. Остаются еще двое новых игроков. Вот один из них наверняка будет заменять Ионаса Кублинскиса, чтобы помочь Айдару снова победить.

– Моисей Шульман из Израиля и Тарас Маланчук с Украины. Оба впервые примут участие в нашей игре. У обоих рекомендации кого-то из членов нашего клуба, но кто именно их рекомендует – остается тайной. Я никогда не слышал о Шульмане. Самое удивительное, что я никогда не слышал и о Тарасе Маланчуке, который считается солидным украинским бизнесменом. А я знаю там всех крупных предпринимателей. Значит, ваша задача упрощается: нужно следить за этими двумя и попытаться определить, кто именно из них может быть «помощником» Айдара.

– Остальных вы исключаете как возможных подозреваемых?

– Почти на девяносто девять процентов. Они слишком известные и обеспеченные люди, чтобы быть еще и карточными шулерами. Только эти двое, я почти убежден.

– Когда начнется игра?

– Сегодня в девять вечера. Сначала будет торжественный прием, который начнется в семь вечера в ресторана отеля «Де Пари». Все игроки, заявленные на «Большую игру», проживают в этом отеле.

– На ужине будут только игроки или вы можете пригласить кого угодно?

– Конечно, кого угодно. По правилам, любой игрок может прийти с двумя помощниками или друзьями. Я приду с вами и Чеботарем, который ждет моего звонка в своем отеле. Вам нужно постараться определиться с возможным подыгрывающим в течении двух часов.

– А если не получится?

– Игра продолжается три дня, пока в воскресенье вечером не будет определен окончательный победитель. Если у вас ничего не получится в первый день, то я сегодня не буду рисковать, а подожду до завтра. Тогда у вас будет в запасе еще один день. Я смогу продержаться до воскресенья, но это окончательный срок.

– Мне не совсем понятны общие правила игры. Ведь в казино Монте-Карло существует очень строгий отбор игроков. Там проверяют паспорта, сверяются по компьютерной базе данных всех известных казино, и обычный шулер просто не имеет шансов попасть в помещение, где проводится «Большая игра», – сказал Дронго.

– Все верно. Но не совсем так, как вы говорите. Любой паспорт можно подделать, можно изменить свою внешность, получить документы другой страны. И потом – там будет не обыч-

ный карточный шулер, который достает из рукава колоду тузов. Там будет профессиональный «счетчик», который может легко просчитать все карты, определив, у кого и какая карта. Затем он подает своему человеку условный сигнал, о котором мы ничего не знаем, и просто выходит из игры. Трудно уличить в чем-либо человека, который сдает карты и выходит из игры, проигрывая большую сумму денег. Но, выходя из игры, он раскладывает своему основному напарнику карты всех сидящих за столом игроков. Тому остается только поднимать ставки и либо блефовать, либо выигрывать. Вот почему мне так нужна ваша помощь, господин Дронго. Я дам вам пригласительный билет на сегодняшний ужин. Насколько я слышал, вы один из самых известных аналитиков в мире и, возможно, сумеете вычислить этого подставного «счетчика».

– Вы решили подстраховаться и позвать нас вместе с Чеботарем?

– Да. Я ведь металлург по образованию. Знаете, у нас на производстве есть такой термин «структурное упрочнение». Это когда резко повышается качество термически обработанного сплава. В результате он становится гораздо прочнее, чем обычные сплавы. Вот и я решил таким необычным способом усилить свои позиции, пригласив двух лучших экспертов в мире. Один из них – профессиональный игрок, «счетчик», а второй – самый известный в мире эксперт по вопросам преступности. И значит, мошенника вычислить вам будет гораздо легче, чем всем остальным.

Дронго согласно кивнул головой. Бибилаури не просто пригласил двух экспертов. Он решил сделать все, чтобы взять своеобразный реванш.

– Давайте еще раз пройдемся по игрокам, – предложил Дронго. – Кого из первой шестерки названных вами лиц вы встречали раньше? Вы первый игрок. О себе можете пока ничего не говорить. Айдар Досынбеков – ваш основной противник. С ним тоже все понятно. Остальные четверо. Кого вы раньше точно видели?

– Всех четверых. Это настоящие игроки. И они очень известные люди.

– Тогда Шульман или Маланчук?

– Их я не знаю. И никогда не видел.

– Понятно. Насколько я понимаю, Чеботарь должен знать многих известных шулеров, или «счетчиков», в лицо.

– Почти всех. Если даже один из них спрячется под чужой фамилией, Чеботарь его все равно узнает.

– Хорошо. Тогда встретимся вечером в ресторане. Старайтесь не подходить ко мне, пока я сам не подойду к вам. Надеюсь, что все игроки владеют английским языком.

– Кроме Херцберга и Омара Халида, все остальные еще владеют и русским. Они представляют республики бывшего Союза – казах, получивший итальянское гражданство, русский, ставший гражданином Великобритании, азербайджанец из Баку и ваш покорный слуга. Хотя я и получил право на жительство в Германии, мой основной язык, конечно, русский, а уже потом – немецкий, английский, даже украинский.

– Отец не жил с вами? – понял Дронго.

– С чего вы взяли?

– Вы не назвали грузинский язык первым. Для грузина это почти невозможно. Значит, отец с вами не жил.

– Верно. Они разошлись, когда мне было шесть лет, он оставил меня с братом, уехав куда-то в Сибирь. Мать была гордой женщиной и даже отказалась от алиментов. Тогда, в конце пятидесятых, она работала директором техникума. Спустя двадцать лет мы увиделись с отцом. Это был абсолютно чужой для меня человек. А вы – молодец, обращаете внимание на такие мелочи.

– Это моя работа. Ничего не удалось узнать о Шульмане и Маланчуке?

– Ничего. Их кто-то, безусловно, рекомендовал, иначе они бы не попали к нам на «Большую игру».

– Судя по всему, отбор игроков на такие игры бывает весьма строгим?

– Очень строгим. Это самая большая тайна любого казино. Ну, если не считать подставных лиц, которые наполняют зал, магнитные установки под рулетками, которые позволяют шариком попасть в нужную лузу, соответствующие программы игровых аппаратов, не позволяющие игрокам выигрывать слишком большие суммы. Все полностью под контролем в любом игровом зале. Казино – против игрока, и всегда выигрывает казино. Везде, кроме случаев, когда игроки играют друг против друга. Здесь казино не имеет никакой выгоды, кроме своего процента. Но «Большая игра» – это не только престиж заведения, это еще и возможность приглашать к себе самых известных в мире людей. В такую игру играют президенты многих государств, премьеры, члены правительств, сенаторы, депутаты, олигархи, магнаты, известные деятели культуры и шоу-бизнеса, актеры и режисеры из Голливуда, продюсеры, поп-исполнители. Эта игра для избранных, где часто не спрашивают даже имен игроков, хотя все знают, кто именно сидит перед вами. Это игра для избранных, игра без дураков. Поэтому бывает обидно, когда кто-то пытается обмануть тебя даже в такой игре. Вы можете мне не поверить, но однажды в Лас-Вегасе я играл против президентов двух государств, одной очень известной актрисы, одной супруги премьера и самого известного режисера Голливуда. Все вежливо улыбались, делая вид, что не узнают друг друга.

– И кто победил? – спросил Дронго.

– Один из президентов. Он очень умело блефовал. Имея две пары, заставил уйти в пас даже супругу премьера, у которой были три девятки. Так иногда бывает. Потом я узнал, что у себя на родине он был известен как один из самых жестоких правителей в истории своей страны.

– Вы сказали о нем в прошедшем времени. Что-нибудь случилось?

– Его убили во время военного переворота. Говорят, что он пытался держаться до последнего, рассчитывая на свою гвардию, которую вызвал в город. Но гвардия отказалась выполнять его приказы, и восставшие солдаты просто выбросили его из президентского дворца. Кстати, у него потом нашли недвижимость по всему миру на общую сумму больше четверти миллиарда. Он неплохо грабил собственный народ.

– Судя по всему, в вашей «Большой игре» попадают не только карточные мошенники, но и птицы рангом куда ниже.

– Наверняка. Иначе откуда у них столько денег? По большому счету, это не мое дело, но я думаю, что только Омар Халид, Генрих Херцберг и я могли бы отчитаться перед налоговыми службами. Омар Халид принадлежит в богатейшему роду, который в его стране владеет почти всеми отелями. Херцберг создавал свою империю почти тридцать лет. Остальным будет трудно объяснить источник своих денег. Бывший казахский вице-премьер, азербайджанский крупный чиновник, сын российского олигарха – компания вполне пестрая. Но во время «Большой игры» никого не интересует источник получения ваших доходов. Главное, чтобы у вас были деньги и рекомендации двух членов клуба. Тогда вы получаете доступ к этой игре и можете принять в ней участие, рискуя своими миллионами.

– У вас будет какой-то лимит на игру?

– Пять миллионов евро, – сообщил Бибилаури. И, немного помолчав, добавил: – С каждого.

– Сорок миллионов евро на восемь человек. Максимальная сумма. Я не ослышался?

– Нет. В конечном итоге на кону может оказаться именно такая сумма. Победитель получает все. Ставки растут каждый год. Необязательно вступать сразу и всеми деньгами. Мы начинаем обычно с пяти или десяти тысяч. Затем ставки стремительно растут.

– Сорок миллионов, – угрюмо повторил Дронго, – а в мире каждую секунду умирают несколько человек от голода.

– Это как раз не ко мне. Я свои деньги заработал тяжелым трудом, – напомнил Бибилаури, – я ведь бизнесмен, а не бывший чиновник.

– Лучше расскажите об этом остальным, – посоветовал Дронго, – уверен, что они только посмеются над вашими словами. Когда у человека появляется несправедный миллион, он уже не помнит о своей душе. Она бывает погребена под этими деньгами. В наше время почти нельзя стать успешным, не будучи порочным.

– Интересная мысль, – поморщился Бибилаури, – хотя, наверно, с вами можно поспорить.

– И вы будете убеждены, что отстаиваете истину?

– Я не рискнул бы настаивать на этом, – чуть подумав, ответил Бибилаури. – Наверно, и мне пришлось ловчить, иногда обманывать, иногда притворяться, иногда сознательно лгать, иногда просто прибегать к различным уловкам, чтобы получить большую прибыль, заработать больше денег. Все, что связано с деньгами, почти всегда имеет оборотную сторону. К большому сожалению. Это как крупные бриллианты, на которых всегда много крови.

– А вы философ, господин Бибилаури.

– Нет. Я реалист. Пытаюсь играть по правилам этого мира. Поэтому и принимаю участие в «Большой игре». Здесь у каждого должны быть равные шансы. И мне бывает не просто неприятно, когда меня обманывают. Считайте, что я бываю в бешенстве, ведь вся прелесть «Большой игры» в том, что здесь вас не должны обманывать.

– У меня к вам последний вопрос. Вы убеждены, что два года назад именно подставной игрок помог выиграть Айдару Досынбекову?

– Абсолютно. Именно поэтому я не приехал сюда в прошлом году, а прислал вместо себя Петра Чеботаря. Он тоже не особенно усердно играл, ведь его манера игры могла его выдать. Он обычно уходил в пас и следил за игроками. И опять выиграл Айдар, которому подыграл Ионас Кублинскис, как и годом раньше. Чеботарь вернулся и все рассказал мне. Целый год я обдумывал план мести. И вот теперь я готов к игре. Но сначала я уберу из нашей игры возможного помощника Айдара. И сделать это помогут мне вы, господин Дронго, и наш профессионал – господин Чеботарь.

Дронго подумал, что за сорок миллионов евро Айдар Досынбеков не отдаст просто так своего «счетчика». Слишком большая сумма будет стоять на кону. Он еще даже не предполагал, к каким кровавым событиям приведет эта «Большая игра», которая должна была начаться в Монте-Карло сегодня в девять часов вечера.

Глава 3

В мире не так много ресторанов, имеющих столь легендарную славу, как ресторан «Людовик Пятнадцатый» в отеле «Де Пари» в Монако. Это своеобразный гастрономический рай, возглавляемый одним из самых успешных и выдающихся шеф-поваров современности – Аленом Дюкасом. Понятно, что он имеет три звезды Мишлена, которые присваивают только самым лучшим ресторанам Европы, и считается одним из самых выдающихся гастрономических чудес во всем мире. Достаточно сказать, что его винный погреб насчитывает более шестисот тысяч бутылок самого отборного вина, привезенного со всех концов света, среди которого представлены самые лучшие образцы французских и итальянских виноделов. Сюда принято являться либо в смокингах, либо в темных костюмах с галстуком. Хотя, впрочем, в летние месяцы строгий дресс-код нарушается. Тогда открываются широкие окна на улицу, и за столом иные посетители сидят даже в теннисках и светлых брюках. Но во время официальных приемов или ужинов такая вольность просто недопустима.

Дронго привычно надел смокинг и вышел из «Метрополя». В вечернее время в казино многие появлялись именно в таком виде, так что на него не обращали особого внимания. Он прошел к отелю «Де Пари», находившемуся с правой стороны от знаменитого казино, перешел улицу и поднялся в ресторан по мраморным ступенькам, предъявив свое приглашение. В зале ресторана было уже довольно много людей. Он кивнул Бибилаури, не подходя к нему, как они и условились. Чуть в стороне блондин лет двадцати пяти стоял рядом с двумя очень красивыми молодыми женщинами. Женщины его внимательно слушали. Дронго прошел мимо. Молодой человек говорил по-русски, очевидно, его спутницы хорошо понимали своего собеседника, так как все трое весело смеялись. Это был Константин Романишин, одетый в смокинг с белой бабочкой.

В другом конце зала стоял Омар Халид, которого можно было узнать по многочисленным фотографиям, часто появлявшимся в газетах. Характерное темное лицо, большие выразительные глаза, полные губы – среди его предков, возможно, были не только арабы, но и берберы или афроамериканцы. Он был явно чем-то недоволен, что-то выговаривая одному из своих помощников, стоявшему перед ним. Газетный магнат из Канады Генрих Херцберг разговаривал со своей супругой Маргот. Ей было под шестьдесят, как и мужу, однако в отличие от супруга она выглядела очень неплохо, сказывались четырнадцать пластических операций, которыми она явно увлекалась. Издалека их можно было даже принять за отца с дочерью. Но с близкого расстояния были заметны и этот неестественный блеск в глазах, стянутая кожа, искусственно пухлые губы, опущенные края век и нездоровый румянец на щеках. Конечно, хирурги были лучшими специалистами, но в шестьдесят выглядеть на тридцать все-таки проблематично, даже для очень богатой женщины. Хотя изнурительные упражнения и скальпели пластических кудесников сделали фигуру Маргот Херцберг довольно привлекательной и стройной. Разговаривая со своим супругом, она успевала улыбаться всем проходившим мимо гостям.

Дронго прошел дальше. У окна беседовали двое мужчин. Хватило одного взгляда, чтобы понять, кто это такие. Выделялся Айдар Досынбеков. На нем безукоризненно сидел смокинг, несмотря на его коротковатые ноги. Мешки под глазами выдавали его возраст, ему было уже далеко за пятьдесят. Красивые волосы были аккуратно уложены. На безымянном пальце левой руки красовался крупный перстень с большим бриллиантом. С ним разговаривал Ниязи Кафаров, прилетевший из Баку. Он был выше среднего роста, с одутловатым, словно опухшим, лицом с немного выпученными глазами. Уже редющие седые волосы были коротко подстрижены. У него болела шея после долгого перелета из Баку, и он постоянно вертел головой, словно разминаясь перед ответственной игрой. Еще двое мужчин стояли чуть в стороне, очевидно готовые подойти к собеседникам в случае необходимости.

Один из них был Антонио Ковелли, личный секретарь Айдара Досынбекова. Высокий, худощавый итальянец с красивым, очень запоминающимся лицом, неуловимо похожий на молодого Алена Делона. Второй был помощником Кафарова, он прилетел с ним из Баку. Он никогда не отходил от своего босса, ибо был даже не помощником, а скорее телохранителем. Тельман Аскеров работал со своим боссом уже несколько лет. К достоинствам Тельмана можно было отнести его спортивные достижения, среди которых была и бронзовая медаль чемпионата Европы по борьбе. Кроме того, он немного говорил по-немецки, так как провел в Германии больше трех лет, до того как устроиться на работу к Ниязи Кафарову. Несколько экзотическое имя Тельман появилось в Азербайджане с конца тридцатых годов: детей называли им в честь лидера немецких коммунистов. Только у Эрнста Тельмана это была фамилия, а в СССР она стала именем. С тех пор в Азербайджане и осталось имя Тельман. С той лишь небольшой разницей, что у немцев ударение делалось на первом слоге, а у азербайджанцев на последнем.

Кафаров разговаривал со своим собеседником, осторожно оглядывая зал, словно опасаясь появления здесь посторонних лиц. Дронго сдержанно улыбнулся. Любого крупного чиновника можно сразу узнать по этому настороженному взгляду. Он словно опасается внезапного удара, который может получить в любой момент. На самом деле такие люди уже давно ничего не боялись. Их страшило только одно – немилость президента, из-за которой они могли лишиться своего поста, а соответственно и денег, связей, положения в обществе, то есть потерять все, что они имели. Лишение должности часто означало не просто карьерный крах. Почти сразу следовало закрытие всех предприятий и частных фирм, имеющих отношение к этому чиновнику, начинались серьезные налоговые и таможенные проверки. Все прежние друзья на всякий случай предпочитали не брать телефон, когда им звонил такой бывший чиновник; лишенный правительственной связи, он словно оказывался в вакууме. Одним словом, лишение должности означало разорение и крах всего созданного с таким трудом благополучия. Хуже того, правоохранительные органы, словно сорвавшиеся с цепи псы, начинали донимать ранее неприкосновенного чиновника своими проверками и придирами, стараясь отщипнуть от его богатства и свой законный кусочек. И пока чиновник не разорился окончательно, его добивали изо всех сил.

Дронго огляделся. Бибилаури беседовал с высоким мужчиной, очевидно, одним из организаторов игры. Внешне незнакомец был похож на итальянца или француза. Интересно, где находится Чеботарь. Едва Дронго подумал об этом, как увидел невысокого мужчину, стоявшего у одного из столиков. В руках у мужчины был высокий бокал, которым он очень умело закрывал свое лицо, разглядывая всех остальных. Седые волосы ежиком, очень внимательные глаза, густые брови, круглая голова плотно сидела на широких плечах, у одного из самых известных игроков явно была очень короткая шея. Или ее вообще не было.

Петр Чеботарь внимательно следил за входом, словно отмечая всех появлявшихся. Минут на пятнадцать опоздал Шульман, вошедший в зал в компании нескольких человек, очевидно своих соотечественников. Они говорили по-английски и по-французски. Обратившись к Шульману, кто-то называл его по имени. Шульман был высокого роста, почти как Дронго. У него был вытянутый нос, большие, словно расплющенные и прижатые к голове уши, острый подбородок. Короткая бородка, усы. Волосы были гладко зачесаны назад. Ему было лет сорок пять, не больше.

Последним, уже в половине восьмого, в зал ресторана вошел тучный мужчина лет сорока. У него были лохматые светлые волосы, длинные ресницы, нос пуговкой. Взглянув на него, вы сразу могли предположить, что это славянин – украинец или русский. Тарас Маланчук принадлежал к той часто встречающейся категории бывших советских людей, которых не могли «испортить» ни хорошо сшитый смокинг и наличие миллионов на своих счетах в банке, ни даже владение иностранными языками. Смокинг сидел на нем очень плохо, бабочка съехала куда-то в сторону, брюки постоянно приходилось подтягивать, даже несмотря на подтяжки. А

вместо лаковой обуви, полагающейся в таких случаях, на нем были итальянские туфли типа «инспектор», что никак не вязалось с его смокингом. Появился он один, без помощников. Очевидно, Маланчук предпочитал путешествовать в одиночку.

Дронго увидел, как подобрался Чеботарь при появлении Маланчука, как убрал свой бокал, внимательно наблюдая за этим игроком. Стараясь оставаться незамеченным, Дронго обошел зал, приближаясь к Чеботарю сзади. Он успел подойти совсем близко, собираясь что-то спросить, но Чеботарь, даже не поворачивая головы, опередил его, негромко спросив:

– Вы хотите познакомиться или будете за мной тоже следить?

– У вас хорошо развито боковое зрение, – сказал с восхищением Дронго, – я думал, что вы даже не смотрите в мою сторону.

– Такая профессия. Нужно видеть все, что происходит по сторонам. Шея у меня короткая, приходится работать глазами, – усмехнулся Чеботарь, по-прежнему не поворачивая головы.

Дронго встал рядом с ним.

– Говорят, что у Пеле было такое зрение, – вспомнил он, улыбнувшись, – и это позволяло великому футболисту видеть все поле.

– Не слышал, – улыбнулся в свою очередь Чеботарь, – но сравнение лестное. Вы, очевидно, тот самый знаменитый эксперт, о котором я много слышал. Уже успели обойти зал. Интересно, какие у вас впечатления? Можете поделиться?

– Судя по всему, Омар Халид человек эмоциональный и вспыльчивый. Херцберг, наоборот, спокойный и выдержанный. Такие два разных полюса. Айдар Досынбеков, наш главный соперник, – мужчина, безусловно, умный, внимательный, хорошо просчитывающий ситуацию. Его собеседник – Ниязи Кафаров, – весьма амбициозный, сильный, умелый игрок. Хотя, если блефовать уверенно и долго, он может не выдержать, скажется нервное напряжение, которое он постоянно испытывает на его нынешней службе.

– Очень интересно, – наконец повернул голову Чеботарь. – А остальные?

– Романишин стоит несколько в стороне. Я не знаю, кто его спутницы, но в таком молодом возрасте должны быть и другие интересы, кроме карточной игры. Если он так в ней увяз, то это довольно опасно и для его психики, и для его окружения.

– Что вы скажете о нашем нанимателе?

– Мне не нравится слово «наниматель». Но он, очевидно, получил слишком сильный удар два года назад, если так неистово хочет отомстить.

– Он потерял тогда полтора миллиона евро. Выиграл четыре и должен был забрать весь выигрыш. Поставил пять с половиной, имея три дамы, и был уверен, что побьет Айдара. А у того оказались три короля. Можете себе представить, какой это был удар, ведь еще один король был на руках у самого Бибилаури. Он был уверен, что здесь что-то нечисто, и оказался прав. В прошлом году Айдар Досынбеков снова выиграл, и я понял, что ему помогает Ионас.

– Но сейчас Ионаса нет?

– Уверен, что нет. Но есть кто-то другой.

– Шульман или Маланчук?

– Пока не знаю. Думаю, что Шульман, но не уверен. Нужно проверить. У нас есть еще полтора часа до игры.

– Вы раньше их не видели?

– Если бы видел, то кое-что знал бы о них. У меня фотографическая память, иначе я бы не мог запоминать две колоды карт.

– Действительно. Я забыл о вашей специализации, – иронично согласился Дронго, – тогда будем следить за обоими. А помощники игроков могут оказать им какую-нибудь помощь?

– Нет. Это практически невозможно. Иначе каждый игрок сажал бы рядом с собой такого специалиста, как я. Когда можешь просчитать все карты, играть просто неинтересно. Почти

точно знаешь, у кого и какие карты могут быть. Поэтому никого из посторонних в зал не пускают. Чтобы вас пустили в игровой зал, нужно быть членом клуба казино Монте-Карло. Легче стать космонавтом. А таким, как я, – лучше вообще не светиться. Обратите внимание, что Маланчук пришел один. Это дурной знак. Либо он так уверен в своем превосходстве, либо он просто наивный дурачок, решивший попытаться счастья в игре с такими «зубрами». Я буду внимательно следить за обоими.

– Договорились. Я буду делать то же самое. – Дронго неторопливо отошел от своего собеседника.

И увидел шагнувшую к нему молодую женщину, которая совсем недавно разговаривала с Константином Романишиным. Незнакомка была в светлом длинном платье. Плечи были обнажены. Светлые волосы красиво уложены. Кукольное лицо словно нарисовано. Ей было где-то тридцать.

– Здравствуйте, – приветливо поздоровалась она, – сначала мне показалось, что я ошиблась. Но потом поняла, что спутать вас с кем-то другим просто невозможно. У вас очень запоминающаяся внешность. Вы ведь тот самый знаменитый эксперт, о котором так много говорят.

– Если говорят, то это плохо, – ответил Дронго, – с такой профессией, как у меня, нужно, чтобы тебя узнавало как можно меньше людей.

– И кличка у вас такая смешная.

– Меня обычно называют Дронго.

– Я помню, господин Дронго. А я – Алина Смолич. Может, вы помните моего дядю – Виктора Гриценко, которому вы так помогли лет десять назад. Я была тогда еще студенткой-первокурсницей.

– А теперь вы уже взрослая женщина, – улыбнулся Дронго. Он помнил ее дядю. Самую молодую женщину он вспомнить никак не мог, прошло слишком много времени, и она из худощавого нескладного семнадцатилетнего подростка превратилась в красивую молодую женщину.

– Значит, вспомнили, – обрадовалась Алина, – а я сразу вас узнала. Вы здесь в качестве игрока? Тоже примете участие в «Большой игре»?

– Нет. Я не настолько богат, чтобы играть в такие игры. Нет лишних пяти миллионов евро.

Она улыбнулась, показывая мелкие ровные зубы.

– Очень странно. Мужчины обычно не признаются, что у них мало денег, – сказала Алина.

– Я не сказал, что у меня их мало. Я сказал, что «нет лишних». Это разные вещи. Но по сравнению с господами, которые будут играть, я, наверно, действительно выгляжу не слишком перспективно.

– Я с удовольствием бы вам одолжила, – ответила она.

– У вас есть лишние пять миллионов евро? – уточнил Дронго.

– Тоже не лишние, но есть, – улыбнулась Алина, – мы с мужем давние члены клуба казино Монте-Карло.

– Вы члены клуба? – не поверил Дронго.

– Разумеется. Мой супруг даже какой-то дальний родственник князей Гримальди. Я не представилась. Ведь теперь я уже не Алина Смолич, а Алина Меранже, супруга графа Огюста Меранже. Может, вы с ним знакомы? Он сейчас как раз беседует с господином Херцбергом.

Огюсту Меранже было лет сорок пять. Почти лысый, с аристократически вытянутым лицом, он подошел к чете Херцберг и о чем-то говорил с ними. Смокинг сидел на нем безупречно.

– Я рискую показаться полным идиотом, но, честное слово, не знаю, кто такой ваш супруг, – признался Дронго.

– Он совладелец компании, производящей «Миражи», – пояснила Алина. – «Форбс» считает, что он входит в сотню самых богатых и известных людей Франции. Он обычно принимает участие в «Большой игре», но сегодня вечером должен вернуться в Париж. Завтра он улетает с президентом Франции в Великобританию, поэтому его с нами не будет.

– Очень жаль. А вы остаетесь?

– Конечно. Мне ужасно интересно – кто победит. Хотя во время самой игры никого в зал не пускают. Никого, кроме членов клуба казино. Считается, что зрители могут отвлекать игроков или мешать им играть. Поэтому там остаются только крупье и сами игроки. Наверно, в этом своеобразном таинстве есть какой-то смысл. Хотя я уверена, что все гораздо проще. Ведь там за столом будут находиться такие люди, которых не должны видеть другие. Разные известные люди, даже иногда бывают короли и аристократы.

– Много членов клуба казино Монте-Карло сейчас в зале? – уточнил Дронго.

– Почти никого нет. Кроме сегодняшних игроков, мы с мужем, господин Альбер Лежен, вице-президент клуба, моя подруга Лидия и... все. Больше никого нет. Только мы четверо можем попасть на игру и посмотреть, как они будут играть. Если хотите, вы сможете пройти вместе со мной.

– Каким образом?

– Вместо моего мужа. У графа есть постоянный пропуск во все залы казино. Не забывайте, что он родственник Гримальди.

– Значит, теперь вы графиня Меранже? – вежливо улыбнулся Дронго.

– Для вас я просто прежняя Алина Смолич, а по мужу я, конечно, графиня Меранже.

– Вы давно знаете господина Романишина? Я видел, как вы с ним беседовали.

– Конечно. У нас общий круг общения. Костя человек хоть и без царя в голове, но очень компанейский, свойский. Его отец – известный московский олигарх, владелец «заводов и парковок». Как было в той сказке про Мистера-Твистера.

– Примерно так. А ваша вторая спутница?

– Это Лидия Луганова-Филали. Ее мужем был известный арабский бизнесмен из Саудовской Аравии. Они развелись полтора года назад, но муж оставил ей с ребенком виллу в Сент-Тропе и выделяет на его содержание, кажется, чуть ли не миллион евро. Хотя я не думаю, что так мало. Наверняка у нее есть и свои акции.

– В вашей компании есть люди, состояние которых исчислялось бы меньшими суммами, чем миллионы долларов? – поинтересовался Дронго, притворно нахмурившись.

– Нет, – рассмеялась она, – действительно нет. Хотя могу вас утешить. На фоне господина Омара Халида или того же Генриха Херцберга мы все выглядим не очень респектабельно. Их состояния оцениваются в сотни миллионов долларов.

– Вы меня успокоили, – пробормотал он, – а то у меня начал развиваться комплекс неполноценности. Но я слышал, что сегодня в игре примут участие новые игроки. Вы их знаете?

– Какие игроки?

– Моисей Шульман, прибывший сюда из Земли обетованной, и Тарас Маланчук, он, кажется, ваш земляк.

– Впервые слышу эти фамилии. Понятия не имею, кто они такие. А вы все-таки хотите сыграть?

– Нет. Просто интересуюсь. Я же сказал, что не собираюсь рисковать такими суммами. По моему глубокому убеждению, это абсолютная глупость – вообще играть в карты на деньги или пробовать удачу, играя в рулетку.

– Почему? – заинтересованно спросила она.

– У вас просто нет шансов. Практически ни одного. При игре в рулетку – кажется, один шанс против пятидесяти. Но на самом деле все гораздо проще. Вы не можете выиграть ни при каких обстоятельствах. Вы можете только сбежать. Вовремя сбежать. Все равно шансы

казино гораздо больше, чем у вас. Но даже если произойдет чудо и вы сможете выиграть большую сумму, и даже сумеете заставить себя прекратить игру и забрать эти деньги, то на следующий день вы гарантированно придете сюда и проиграте все деньги. Такова человеческая природа. Казино всегда в выигрыше, игроки всегда в проигрыше. Универсальный математический закон.

– Вам нужно рассказать об этом моему мужу, – улыбнулась она, – чтобы он тоже понял.

– У них другая игра. Там они играют друг против друга, а не против казино. Хотя все равно глупо рисковать своими деньгами, даже в этом случае. Прихоть судьбы – и у вашего партнера по игре могут оказаться гораздо лучшие карты, чем у вас. И вы ничего не сможете сделать.

К ним подошла вторая молодая женщина. У нее были собранные темные волосы и черное длинное платье, плотно облегающее фигуру. Платье было глухое, с высоким воротом. Очевидно, сказывалось, что Лидия Луганова-Филали в течение пяти лет была супругой арабского бизнесмена и даже успела некоторое время пожить в его дворце в Эр-Рияде в качестве четвертой супруги. У нее были красивые миндалевидные глаза, нос с горбинкой, чувственные губы. По матери она была башкиркой, и азиатская кровь в ней явно чувствовалась.

– Познакомь меня со своим собеседником, – томным голосом попросила Лидия.

– Господин Дронго, – представила его Алина, – а это госпожа Лидия Луганова-Филали, мой друг.

– Очень приятно, – Дронго мягко пожал руку женщине. В Европе уже отказались от привычных поцелуев руки, а супругам арабских шейхов руки целовать не было принято всегда, даже разведенным.

– И мне приятно, – улыбнулась Лидия, – а я смотрю на вас и даже завидую Алине. Такой роскошный мужчина, которого она сумела отыскать среди всей этой мелочи.

– Господин Дронго эксперт по вопросам преступности, – сообщила Алина.

– Какая прелесть, – сказала с ударением Лидия, – значит, вы как раз тот человек, который мне нужен.

Глава 4

Он внимательно взглянул на молодую женщину. Интересно, зачем ей понадобился эксперт по вопросам преступности?

– Дело в том, что обычно я живу на своей вилле, – пояснила Лидия, – она как раз находится между Сен-Максимом и Сен-Тропе, но довольно далеко отсюда. На машине туда нужно добираться больше часа, иногда даже полтора. Можете себе представить, как это неудобно. Поэтому в Монако за мной всегда оставляют сюит в нашем отеле, чтобы я могла переодеться и отдохнуть.

– Я понимаю ваши трудности, – с трудом удерживая невозмутимое лицо, кивнул Дронго.

Алина прикусила губу, кажется, она тоже оценила «серьезность» всего происходящего.

– Я считала, что это лучший отель не только в Монако, но и на всем побережье. Ведь «Негреско» в Ницце – это просто красивая вывеска, а сам отель уже давно нуждается в капитальном ремонте. Что же касается так называемых представительских отелей в Каннах, то там рядом с лордом может оказаться какой-нибудь румынский оператор или пакистанский актер, что совсем не прибавляет энтузиазма.

– Это просто ужасно, – согласился Дронго.

– А теперь представьте себе – сегодня я вхожу в свой номер и замечаю, что там побывал кто-то чужой.

– Не может быть, – сделал испуганное лицо Дронго.

– Представьте себе, я сразу поняла, что у меня кто-то был.

– Наверно, горничная, они обычно убирают в номерах, – предположила Алина, вмешавшись в их разговор.

– Нет-нет, это была явно не горничная. В моих вещах рылся кто-то чужой. Я сразу все поняла. И позвонила портье. Они вызвали службу безопасности, пришли какие-то молодые люди, все осмотрели. Но у меня ничего не пропало, я так и сказала. Хотя сразу почувствовала, что в моей сумке кто-то рылся. Дело в том, что молнию на ней я закрываю всегда на три четверти, а на этот раз она была закрыта до конца, чего я никогда не делаю, чтобы вещи дышали.

– Ты, наверно, просто забыла, – снисходительно произнесла Алина, – если ничего не пропало, то зачем чужому человеку нужно было рыться в твоей сумке.

– Я не знаю, – растерянно ответила Лидия, – и самое смешное, что в этот раз мне дали не тот номер, в котором я обычно остаюсь, а совсем другой. В соседнем номере, оказывается, живет господин... как его называют? У него такая смешная еврейская фамилия. Господин Шульман, – вот я теперь вспомнила.

– Он живет рядом с вами, – уточнил Дронго.

– Да. Мне сказали, что он заказал этот номер еще месяц назад.

– А кто рядом живет? На этаже рядом с вами?

– Не знаю, какой-то киргиз или казах. Понятия не имею. Мне это неинтересно. Я только хочу знать: почему кто-то чужой может рыться в моих вещах. И это в таком престижном отеле! Я больше не буду здесь останавливаться. Рядом находится «Эрмитаж», всего в ста метрах отсюда, я предупрежу их, чтобы мне бронировали сюит на время нашего отдыха.

– Не нужно относиться к этому так категорично, – посоветовал Дронго, – может, вашу сумку проверяла сама служба безопасности, но в интересах дела они не хотят вам говорить об этом. Иногда в известных отелях практикуются подобные проверки. Ведь в вашей сумке может быть заложена взрывчатка, о которой даже вы не подозреваете. И если сумка открыта, то ясно, что в нее могли положить посторонние вещи.

– А зачем они проверяют мою сумку? – не поняла Лидия.

– В отель приехал премьер-министр Омар Халид, – слегка кивнул Дронго в сторону арабского политика, – вполне вероятно, что они боятся покушения. Не говоря уже о том, сколько здесь известных людей. Поэтому и решили подстраховаться.

– Ой, спасибо. Вы меня просто успокоили. Действительно, я забыла о визите этого неприятного араба. Муж говорил мне, что господина премьера не любят в арабском мире. Он считается слишком самодовольным и наглым. Помните, как несколько лет назад в Ливане убили Рафика Харири. Честное слово, его тогда оплакивали не только в Ливане, а этот тип...

– Извините, – улыбнулся Дронго, увидев характерный жест Чеботаря, – я, к сожалению, должен вас покинуть.

Он отошел от женщин и подошел к Петру Чеботарю.

– Что случилось? – спросил он.

– Я убежден, что Шульман и есть подставной игрок, который будет сливать всю информацию Айдару Досынбекову, – пояснил Чеботарь, – посмотрите, как он смотрит, как стоит, как держит бокал, прикрывая лицо. Среди профессионалов я его не знаю, он не похож на новичка, но я уверен, что именно он «счетчик». Они специально отыскивали такого человека, которого я не смог бы узнать.

– На другого вы даже не смотрите?

– Не знаю. Мне он кажется менее опасным. Хотя его я тоже никогда раньше не видел.

– Сегодня кто-то проник в номер госпожи Лугановой-Филали, – незаметно показал в сторону женщины Дронго, – и проверял ее вещи.

– Ну и что? Пусть она сообщит об этом службе безопасности.

– Вы меня не поняли. Дослушайте до конца. Она живет по соседству с Шульманом. Их номера поменяли по просьбе самого Шульмана. И кто-то рылся в ее личных вещах. А по соседству с ними живет, очевидно, Айдар Досынбеков. Она сказала, что там живет казах или киргиз.

– Нет, – убежденно ответил Чеботарь, – она перепутала. Рядом с ними номер, который занимает Ниязи Кафаров. Для нее все азиаты на одно лицо, извините, что я так говорю. Но я все узнавал. Досынбеков живет этажом выше.

– Нужно узнать, кто рекомендовал Шульмана для игры, – предложил Дронго. – Я не знаю человека, который сейчас разговаривает с господином Бибилаури, он, очевидно, из казино?

– Вице-президент клуба – господин Альбер Лежен, – сообщил Чеботарь, – можно спросить у него, но только если мы будем абсолютно уверены в том, что Шульман – подставное лицо. Иначе у нас будут очень большие неприятности. Нас выгонят отсюда и запретят когда-либо здесь появляться. В Монако не любят громких скандалов. Деньги не терпят шума. Большие деньги вообще предпочитают тишину банковских переводов.

– А настоящие профессионалы не любят, когда их разоблачают, – в тон ему сказал Дронго.

– Да, – не смущаясь, заявил Чеботарь, – в другое время мы с вами могли оказаться по разные стороны... стола, но сейчас мы играем в одной команде. Не забывайте, что у нас один наниматель.

– Вы уже второй раз в разговоре со мной употребляете это неприличное слово, – заметил Дронго, – я уже сказал вам, что мне оно не нравится. И вообще, мне кажется, что скорее я оказываю услугу господину Бибилаури, согласившись защитить его от мошенника, чем он оказывает мне милость, «нанимая» меня за деньги. Это моя профессия – разоблачать мошенников и защищать остальных людей от их пагубной деятельности. Так что в какой-то мере вы правы. В другой ситуации я мог бы разоблачать именно вас.

– Вот поэтому я не люблю иметь дело с профессиональными полицейскими. Они слишком правильные люди, – поморщился Чеботарь, – такое ощущение, что вас выращивают в специальных инкубаторах.

– Я никогда не работал в полиции.

– Но всегда были на их стороне. В наше время верить в порядочность и справедливость просто глупо. Вы же умный человек, господин Дронго. Я недавно читал в одной российской газете статью депутата Государственной думы Хинштейна. Знаете, что он написал по поводу снятия с работы начальника московской милиции? Он написал, что в Москве невозможно найти ответственного сотрудника милиции, который жил бы на одну зарплату. Вот так. Сейчас совсем другое время. Идеалы исчезли. Остался только голый чистоган. Уже даже полицейские понимают, что светлого будущего впереди не будет. И Бога тоже нет. Они в него и так никогда не верили. Значит – дозволительно все. А вы, один из немногих оставшихся романтиков, все еще твердите о каком-то добре. Нет уже ни добра, ни справедливости. Христа распяли две тысячи лет назад. Если даже Бог пришел на землю, то его сначала предали, в том числе и ученики, потом забили почти насмерть, а потом распяли. И он, оказывается, перед смертью сказал: «Прости им, Господи, не ведают, что творят». Да ничего подобного. Он сказал: «Будь проклято это место и эти люди, которые творят со мной такое».

– Вы были рядом с ним на Голгофе, – уточнил Дронго, – и лично слышали его слова?

Чеботарь словно споткнулся. Он улыбнулся.

– Хорошо. Ничего больше не буду говорить. Только эта ваша позиция не выдерживает никакой критики. Люди хотят жить хорошо. Сегодня и сейчас. Посмотрите на окружающую нас публику. Вы думаете, что они приехали проигрывать свои последние деньги? Нет, это очень богатые люди. Они здесь для того, чтобы потешить свое самолюбие, развлечься, пощекотать себе нервы. Некоторые уже подсели на игру, как на иглу. Этот мир таков, и в нем давно уже нет места Богу.

– Поэтому можно обманывать, предавать, убивать, лгать, – продолжил Дронго.

– Если это вам выгодно и вы не боитесь разоблачений, – кивнул Чеботарь, – и поверьте мне, что это заложено в человеческой природе, изменить которую мы просто не в силах. Между прочим, – резко сменил он тему, – у меня нет вашего номера мобильного телефона. Вы можете мне его сказать?

– Запишете?

– Нет, – улыбнулся Чеботарь, – можете просто называть цифры.

Дронго продиктовал ему номер своего мобильного телефона, зарегистрированного в Италии, его собеседник кивнул. И затем сказал:

– А теперь вы можете записать номер моего мобильного.

– Диктуйте, – предложил Дронго.

Чеботарь кивнул, называя цифры. Его мобильный тоже был зарегистрирован в Италии. Оба запомнили номера друг друга, не прибегая к записным книжкам или записям в своих телефонах.

– Мы очень похожи, – сказал Чеботарь, – только не всегда готовы понимать друг друга.

– Не обольщайтесь, – возразил Дронго, – я убежден, что мы очень разные.

Он отошел от Чеботаря как раз в тот момент, когда к нему уже подходил Ниязи Кафаров. Он улыбался, протягивая руку.

– Простите, мне сказали, что здесь находится тот самый эксперт, которого обычного называют господином Дронго.

– Да, это я.

– Мне очень приятно с вами познакомиться, – крепко пожал ему руку Кафаров, – говорят, что вы мой земляк и тоже из Баку.

– Иногда говорят правду.

– Очень приятно. Вы будете принимать участие в нашей игре?

– Боюсь, что нет. Я не член вашего клуба.

Краем глаза он увидел, как Шульман прошел мимо Досынбекова, даже не приостановившись рядом с ним. Маланчук подошел к столу, взял бокал шампанского. Он был явно не в настроении. И ни с кем не собирался общаться.

– Я могу дать вам рекомендацию, – сказал Кафаров. – А вторую рекомендацию вам может дать господин Бибилаури.

– Почему именно он?

– Он по отцу грузин, значит, тоже почти наш земляк с Кавказа. Или господин Омар Халид. Он мусульманин и всегда готов помочь своим единоверцам.

– Вы часто сюда приезжаете?

– Нет. Конечно, нет. Вот моя визитная карточка, – Кафаров протянул свою визитную карточку, на которой была указана его высокая должность.

– У меня, к сожалению, нет с собой визитной карточки, – пробормотал Дронго.

– Ничего. Кто же не знает известного эксперта Дронго, – улыбнулся Кафаров. – А зачем вы сюда пришли, если не будете играть? Неужели среди наших друзей есть преступники?

– Надеюсь, что нет. Просто стало интересно побывать в таком месте, да еще перед «Большой игрой». А вы знаете всех игроков?

– Нет, не всех. Но некоторых знаю хорошо. Господин Омар Халид – известный во всем мире политик. Господин Херцберг – один из самых богатых людей в Канаде. Костя Романишин – сын российского олигарха. Я бы на месте отца его хорошо бы высек, чтобы он не ездил сюда проматывать деньги своего папы.

– Часто проигрывает?

– Все время. Глупо рискует и проигрывает. Хотя ему, кажется, все равно. Отцовские деньги для него как пыль.

– А остальные? С господином Бибилаури вы тоже знакомы?

– Не очень близко. Остальных я просто не знаю. Говорят, что сегодня у нас будут играть новички. Но я их не знаю.

– Я видел, как вы разговаривали вон с тем господином, кажется, казахом, – повернул голову Дронго в сторону Досынбекова, который о чем-то тихо говорил со своим помощником Антонио Ковелли.

– Кто не знает уважаемого Айдара-аку, – удивился Кафаров, – он постоянный игрок в этом казино. И вообще, очень известный и уважаемый человек. Бывший вице-премьер Казахстана. Мы встречались с ним в Астане, когда он еще работал там. Очень уважаемый человек.

– Он, кажется, уже не вице-премьер?

– Завистники и злопыхатели есть везде, – вздохнул Кафаров, – такого человека сняли с работы. Его уважали не только в Казахстане, но и во всех соседних странах.

– А я слышал, что его даже пытались посадить в тюрьму.

Кафаров нахмурился.

– Когда человек работает, у него случаются ошибки, – сказал он со значением, – у всякого человека можно найти недостатки. Когда работаешь на такой должности, то нужно быть очень осторожным. Шаг в сторону, небольшая оплошность – и ты уже не в «обойме». А когда человека снимают с работы, то сразу находят и недостатки, и упущения и даже хищения. Но он очень достойный человек.

Помощник Кафарова стоял в нескольких шагах от них, внимательно наблюдая за своим патроном, словно был готов прийти ему на помощь, даже в этом ресторане.

– Не сомневаюсь, раз вы так говорите, – сухо ответил Дронго, – я слышал, что размеры ставок ограничены пятью миллионами евро. Не слишком ли это большая сумма?

– Значит, вы все-таки приехали сюда по своим делам, – понял Кафаров, – но здесь ничего криминального не может быть. Все под полным контролем казино. Они отвечают за игру своей

репутацией, иначе весь мир не стремился бы попасть в Монте-Карло. Поэтому вы можете спокойно уезжать, здесь ничего особенного не произойдет.

– Я тоже так думаю. Но такой большой призовой фонд...

– Это как чемпионат мира, – улыбнулся Кафаров, – только в Лас-Вегасе играют обычные игроки и призовой фонд обычно в миллион долларов.

– А здесь играют не совсем обычные игроки?

– Конечно. Где еще вы увидите одного премьера, одного бывшего вице-преьера, одного члена правительства, – он явно говорил о себе, – такого известного предпринимателя, как мистер Херцберг, сына самого известного российского олигарха, да кого угодно. Мы еще не знаем, кто такой господин Шульман, который сегодня примет участие в игре. Вполе возможно, что он тоже очень известный человек.

– Он раньше с вами не играл?

– Нет. Я не знаю, кто он такой, но если уж он подал заявку и приехал, то, значит, очень известный человек и у него есть деньги на игру.

– Судя по всему, такие деньги есть у всех игроков, – осторожно заметил Дронго.

– Мои деньги – от предпринимательской деятельности, – сразу сообщил Кафаров, – в Баку у меня есть свой ресторан, два магазина и своя компания по поставке продуктов.

– Как вы только успеваете столько работать, будучи министром, – сделал вид, что удивился, Дронго.

Но Кафарова трудно было обмануть. Он почувствовал в его словах скрытую иронию. Поэтому мрачно ответил:

– Я всегда честно работаю на благо своей страны. Извините, меня зовет мой помощник. – Он быстро отошел от Дронго.

На часах было уже восемь вечера. Бибилаури незаметно кивнул Дронго, словно предлагая ему выйти из зала. Туалетные комнаты находились с правой стороны от зала. Первым вышел Бибилаури. За ним, через минуту, вышел Дронго. В туалете никого не было, они осмотрели все кабины, прежде чем начать говорить.

– Что вы думаете? – спросил Бибилаури, – кто из этих двоих может быть подставным «счетчиком»?

– Господин Чеботарь считает, что это Шульман. Но я пока не сделал определенного вывода. Слишком мало данных. Хотя есть один момент. Проходя мимо господина Досынбекова, Шульман как-то странно его обходит, даже не кивает ему в знак приветствия. Похоже он опасается, что могут узнать о его возможной связи с этим господином.

– Айдар Досынбеков способен на все, – возбужденно произнес Бибилаури, – он решил подставить вместо своего прежнего «счетчика» нового игрока. Чеботарь тоже считает, что это Шульман.

– Предположим, что это Шульман, – кивнул Дронго, – но нам все равно ничего не удастся доказать, пока не начнется игра. Вы же не можете потребовать у сотрудников казино удалить Шульмана из игры. У вас нет для этого никаких оснований.

– Это не потребуется, – усмехнулся Бибилаури, – я сделаю немного иначе. Если «счетчик» это Шульман, то он просто не сядет сегодня с нами за стол. И его придется заменить другим игроком.

– Каким образом?

– Вы забываете, что в зале находится господин Чеботарь, – торжествующе произнес Бибилаури, – я ведь попросил его прийти не только для того, чтобы вычислить «счетчика». Мне нужно и нейтрализовать его, чтобы гарантированно победить Айдара.

– Только этого не хватает, – растерянно произнес Дронго, – почему вы мне ничего не сказали. Что значит «нейтрализовать»? Я полагал, что вы сообщите о нем руководству клуба.

Но теперь по вашему выражению лица понял, что вы подразумеваете нечто иное. Надеюсь, вы не замышляете его убийства?

– Я бы тогда об этом вам не сказал, – пошутил Бибилаури, – конечно, нет. Я же не сумасшедший. И в отличие от Айдара хочу победить в честной игре. Мне нужно будет просто вывести господина Шульмана из игры. На некоторое время.

– Каким образом?

– Это нетрудно. Повторяю, с нами господин Чеботарь. Ловкость рук, и ничего больше. А наш господин Досынбеков останется с носом.

– Что вы хотите сделать?

– Ничего. Ничего особенного. Просто господин Чеботарь на одну секунду подойдет к господину Шульману и обратит внимание на его бокал. Вот и все.

– Вы хотите его отравить?

– Сразу чувствуется, что вы профессиональный эксперт по вопросам преступности. Ну неужели вы думаете, что я хочу попасть во французскую тюрьму? В Монако нет даже своей тюрьмы. Разумеется, все не так страшно. Никто не собирается травить Шульмана. Он просто получит сильнейшую диарею. Настолько сильную, что не сможет даже дойти до зала казино. Вот и весь секрет.

– А если он честный игрок? Ваше поведение будет неэтичным. Не говоря уже о том, что вы проиграете Айдару, если «счетчик» Тарас Маланчук или кто-то другой.

– Я уже об этом думал. Но отравить обоих невозможно. Это сразу вызовет подозрения. Поэтому мне так нужны ваши советы. У нас есть еще около пятидесяти минут для точного определения того, кто на этот раз будет помогать Айдару.

– А вам не пришло в голову, что это может быть кто-то другой? Не обязательно профессиональный игрок, или «счетчик», как вы их называете. Если Айдар договорился с кем-то из тех, кого вы хорошо знаете. Понятно, что с Омаром Халидом или господином Херцбергом он договориться не сможет, они слишком известные люди. Но остальные могли пойти на такую сделку. Например, Константин Романишин, отец которого может прекратить финансировать игорные забавы сына, или Ниязи Кафаров, который может договориться с Досынбековым. Он сказал мне, что они раньше встречались.

– Я об этом не знал. Но они не смогут подыграть так, как это сделает профессиональный игрок. Это невозможно. Хотя я подумал над вашими словами.

– Не торопитесь, – посоветовал Дронго, – иначе вы можете ошибиться.

– Долго ждать мы тоже не можем, – возразил Бибилаури, – Шульман может уйти в любой момент, и мы останемся в дураках. Извините, я выйду первым.

Он вымыл руки и вышел из туалетной комнаты. Дронго взглянул в зеркало. Он почувствовал беспокойство. Эта «Большая игра» может вызвать непредсказуемые последствия. Он даже не мог предположить, что расстройство желудка одного из возможных участников игры будет всего лишь невинной забавой перед другими преступлениями, которые произойдут здесь.

Глава 5

Прежде чем выйти из туалетной комнаты, он достал свой мобильный телефон и набрал номер Эдгара Вейдеманиса, своего давнего друга и напарника, который остался в Москве.

– Добрый вечер, – услышал он знакомый голос с характерным латышским акцентом, – у тебя опять что-то произошло?

– Пока нет. Но, судя по всему, очень может быть. Я сейчас продиктую несколько фамилий, а ты просмотри данные об этих людях по Интернету и покопайся в наших архивах. Может, что-нибудь удастся найти.

– Давай, – согласился Вейдеманис. – Много фамилий?

– Восемь. Начнем с Тенгиза Бибилаури. Он бывший украинский гражданин, сейчас живет в Германии. Премьер-министр Омар Халид. Успеваешь записывать?

– Он тоже в числе подозреваемых? – уточнил Эдгар.

– Надеюсь, что нет. Давай дальше. Айдар Досынбеков, бывший вице-премьер Казахстана. Ниязи Кафаров, очень важный чиновник из Баку. Тарас Маланчук, наверно, с Украины, но точнее не знаю. Моисей Шульман из Израиля, Константин Романишин, это сын Георгия Романишина, известного российского олигарха. И наконец, Генрих Херцберг – газетный магнат из Канады. На него, нужно полагать, будет больше всего информации на сайтах и в Интернете. Пока вот эти фамилии.

– Все проверю. Это срочно?

– Желательно до завтрашнего вечера.

– Сделаем. Ты сейчас где?

– В Монако. В туалете ресторана отеля «Де Пари».

– Неужели так сильно переел? – пошутил Вейдеманис.

– Боюсь, что у кого-то из гостей скоро случится отрыжка, – в тон своему другу ответил Дронго, – в общем, до свидания. Я тебе перезвоню.

Он убрал телефон в карман и вышел в холл отеля, чтобы пройти в ресторан. И едва не столкнулся со спешившим в туалет Маланчуком, который сильно кашлял.

Неужели Бибилаури решил отравить сразу двоих игроков для надежности, тревожно подумал Дронго, входя в зал. Поискал глазами Тенгиза Бибилаури; тот стоял у окна и очень любезно беседовал с Айдаром Досынбековым. Со стороны их можно было принять за двух старых друзей. К Дронго тут же подошел Чеботарь.

– Все выяснили, – шепнул он.

– Что выяснили? – уточнил Дронго.

– Шульман – тот самый «счетчик». Теперь мы это точно знаем.

– Откуда?

– У нас свои источники информации, – улыбнулся Чеботарь. – Вообще-то я так и думал. Его наверняка держали в «резерве». Обычно таким людям платят, чтобы они не светились в известных казино и игорных домах. А когда нужно, они вступают в игру, как, например, сейчас. Только в исключительных случаях и ради исключительной суммы денег. Вот поэтому Шульман здесь и появился.

– А Маланчук? Я видел, как он кашлял, когда спешил в туалет. Вы на всякий случай его тоже отравили?

– В нашем деле нельзя связываться с такими людьми, как Бибилаури, – сокрушенно покачал головой Чеботарь, – он уже успел вам все рассказать. Какое легкомыслие. Никого я не травил и не собираюсь этого делать. Просто легкое расслабляющее для нашего друга из Израиля. Ему будет даже приятно – избавиться от лишних шлаков.

– Своеобразный взгляд на ваш недостойный поступок, – усмехнулся Дронго, — буду иметь в виду. Во всяком случае, рядом с вами я больше ничего не съем и не выпью. Я сейчас устрою небольшую проверку, а вы постойте рядом. Потом сверим наши наблюдения.

– Какую проверку? – не понял Чеботарь.

– Увидите. Я хочу проверить реакцию Шульмана. Если он профессиональный игрок и «счетчик», у него должна быть феноменальная реакция. Вот и посмотрим.

Дронго быстро отошел от своего собеседника, взял со стола пустой бокал, медленно подходя к Шульману. Тот разговаривал с одним из представителей казино, находившихся в зале. Проходя мимо них, Дронго словно случайно задел француза, споткнулся и, как на пленке с замедленным движением, раздал пальцы, выпуская бокал. Нарочито медленно и не глядя на Шульмана. Реакция была мгновенной. Шульман, наклонившись, успел поймать бокал. Пленка закончилась. Дальше все пошло как обычно. Дронго поднял голову.

– Спасибо, – произнес он по-английски.

– Будьте осторожнее, – посоветовал Шульман, улыбнувшись и протягивая ему бокал.

– Обязательно, – пообещал Дронго. – Извините.

Он прошел до конца зала, чтобы встретиться с Чеботарем.

– Теперь убедились? – спросил тот. – Это Шульман. Вы видели его мгновенную реакцию?

– Я бы не поверил, если бы сам не увидел, – признался Дронго, – но учтите, что если вместо расслабляющего лекарства вы подложите ему яд, то я первый сдам вас полиции.

– И вам не стыдно мне говорить такое?

– Нет. Вам будет даже приятно. Посидите на постной пище, избавьтесь от лишних шлаков, приведете себя в форму. Возможно, даже раз в сутки будете гулять на свежем воздухе.

– Оценил, – улыбнулся Чеботарь, – насчет «лишних шлаков» вы мне хорошо вернули мои слова. Но я не убийца. Все, что угодно, только не это. Неужели я похож на идиота? Или вы действительно считаете, что ради господина Бибилаури я готов остаток жизни провести даже в самой роскошной тюрьме Монако?

– Здесь нет тюрьмы. Ближайшая – в Ницце.

– И даже там не очень хочется. Поэтому я сам буду следить за здоровьем господина Шульмана. Всего лишь расслабляющее лекарство, никакого яда, никакой травли. Мелкое хулиганство, помните, как говорил директор базы актеру Никулину в знаменитом фильме. И добавил, что за это мелкое хулиганство он платит большие деньги. Между прочим, вы тоже получаете невероятный гонорар. Вместо того чтобы морально меня ободрить, вы мне еще и угрожаете. Это просто не по-товарищески.

– А мы разве уже стали товарищами?

– Безусловно. Мы с вами напарники в этом благородном деле. Пытаемся спасти состояние Бибилаури от злодея Айдара Досынбекова, который не стесняется прибегать к самым гнусным проделкам. Как вы сказали: «Защищать мир от мошенников и их пагубной деятельности». Считайте, что я на вашей стороне в этой отважной борьбе.

– Один—один, – рассмеялся Дронго, – вы тоже неплохо вернули мне мою патетику. Давайте без дураков. Я вас серьезно предупреждаю. С Шульманом ничего плохого не должно случиться.

– Могли бы и не говорить. С ним ничего и не произойдет. И учтите, что мне еще нужно будет умудриться сделать все таким образом, чтобы он ничего не заметил. А это будет не так просто. Может, вы мне поможет?

Дронго молчал.

– Значит, не хотите, – понял Чеботарь, – ну и не нужно.

Он улыбнулся проходившей мимо Алине и неторопливо двинулся в сторону Шульмана, по-прежнему говорившего с французом. Дронго обратил внимание, что Шульман говорил с французом на его родном языке. В зал вернулся Маланчук. Бабочка у него съехала на сторону,

верхняя пуговица на рубашке была расстегнута. Он недовольно оглядел собравшихся, словно спрашивая себя, что здесь делают эти господа. Затем подошел к крайнему столу и уселся на стул. Было заметно, что он не в настроении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.